

Россия. — 2003 — 17 окт. — с. 11

Марионетки-хулиганы и тени бутылок

Елена Губайдуллина

В Москве проходит международный фестиваль театров кукол имени Сергея Образцова. Он проводится уже во второй раз и, судя по афише, оказался менее представительным, чем первый. Подавляющее большинство участников приехали из разных городов России и СНГ, из дальнего зарубежья всего шесть трупп — из Испании, Болгарии, Сербии, Хорватии и Нидерландов. Представления проходят одновременно в четырех залах образцового театра — первое начинается в 11 утра. Последнее — в 20 часов. Программа составлена таким образом, что посмотреть все спектакли от начала до конца удастся только самым изворотливым зрителям. Менее ловким можно посоветовать смотреть каждую постановку по полчаса, переходя из Большого зала в Фестивальный, потом в Малый, далее — в Камерный. Опыт первого вечера показал эффективность данного метода.

Сумбурное открытие (всех участников зачем-то заставили потолпиться на крошечной сцене ГАЦТК) задержало начало первого спектакля минут на двадцать. И все, кто торопился на спектакль в сосед-

ний зал, ровно в восемь, как по сигналу, встали и освободили целые ряды. Беспрепятственно открывались двери, свет из фойе проникал на сцену, грозя погубить темные творения барселонских артистов. На экране возникали тени найденных вещей (спектакль так и называется). Но абстрактные узоры и пятна, созданные при помощи тростинок, тарелок, бутылок и расчесок, не складывались в единое целое. Спектакль казался набором технических приемов, мастер-классом теневого театра. На открытии большого фестиваля подобное лабораторное представление смотрелось довольно странно. Самые нестойкие зрители соскучились сразу. А что случилось в конце и превратились ли танцующие тени в настоящие предметы, узнали совсем немногие.

Спектаклем-концертом оказался и «Сон Фавна» театра «Кукольный дом» из Санкт-Петербурга. Марионетки, придуманные художницей Татьяной Мельниковой, оживляли сюжеты античных мифов. Актеры Элина Агеева и Борис Макаров ловко манипулировали множеством ниточек. Но действие, поставленное режиссером Александром Максимычевым, имело довольно странный для кукольного театра

Мало кто может не отвести глаза
в ответ на пристальный взгляд куклы

уклон. Почти все герои спектакля, не только сатиры, нимфы и гетеры, проявляли буйную сексуальную озабоченность. А ниточки были пришиты не только к ручкам, ножкам и ресничкам, но и к гротескно преувеличенным интимным частям кукольных тел. Смотреть такое до конца, особенно с детьми, тоже было как-то неловко.

Остается надеяться, что первые неудачи — исключения из программы. Малыши уже увидели и еще смогут посмотреть любимые сказки — «Винни Пух», «Братец Кролик», «Золотая табакерка», «Снежная королева», «Кот в сапогах»... Взрослым стоит обратить внимание (и обязательно досмотреть до конца) на мистическую постановку «Панта Рэй II» нидерландского «Театра Волшебства».

Воскресенье С. В.
(пресс-служба Театра
кукол)

17.10.03.